

Госпожа Ци бросила мимолетный взгляд на Ци Чэня, взгляд её блестел так, что невозможно было понять, что у неё на уме. Затем она с улыбкой потянула за руку Сяо Цишу и произнесла:

— Пойдём со мной, выберешь, какие блюда тебе нравятся, я велю повару приготовить их для тебя.

Глава семьи Сяо посмотрел на радостно удаляющегося младшего родственника, и в глубине его глаз промелькнуло холодное выражение.

Глупец.

Неужели он до сих пор не понял, что госпожа Ци вовсе не хочет заключать с ними помолвку!

Если бы она желала помолвки, то заключила бы её в тот самый день, когда стали известны результаты совместимости!

Однако к этому моменту Сяо Цишу уже прервал его слова, и Сяо Моси оставалось лишь смотреть со стороны, как госпожа Ци уходит от стола и сама уводит гостя.

Ничего страшного, в конце концов, о партнерах, которых выбирает система генетической совместимости, никогда не говорили как о тех, кого можно разлучить, к тому же...

Ци Чэнь всё ещё сидел на своем месте.

Глава семьи Сяо смотрел на этого снискавшего громкую славу молодого маршала, и его натянутые нервы непрерывно подавали сигналы тревоги, напоминая об опасности этого места.

Шаги этого молодого человека никогда не остановятся здесь, и раз уж семья Сяо случайно запрыгнула на этот корабль, у них нет причин позволять кому-то другому отнять его!

Даже если Сяо Цишу — глупец, он всё равно заставит его подняться вверх.

— Глава Сяо.

Холодный голос эхом пронесся по комнате, вырвав Сяо Моси из собственных мыслей. Он резко поднял голову и посмотрел на собеседника.

Молодой маршал смотрел на него, и на его красивом лице не было ни малейшего лишнего выражения, из-за чего он казался исключительно суровым.

— Если я откажусь от помолвки, каким должно быть возмещение вам?

Сяо Моси опешил.

— Пожалуйста, забудьте мои слова, — но затем Ци Чэнь поднялся с дивана, взял лежавший рядом мундир, надел его, и его ледяной взгляд скользнул по Сяо Моси. — Уповаю на главу Сяо, передайте госпоже Ци: у меня есть дела, я возвращаюсь в армию.

Чи Лэ в конце концов прекратил витать в облаках, потому что приближалось окончание пары.

Казалось, что для любого студента конец урока таит в себе неизъяснимое чувство восторга,

особенно когда этот урок выдавался скучным и пресным.

Как раз в тот момент, когда этого ждали все до единого, звонок академии наконец прозвенел, аудитория мгновенно взорвалась шумом и гамом, а нетерпеливые студенты уже собирались направиться к выходу.

Профессор же в этот момент яростно постучал по классной доске.

— Тишина!

Его голос прозвучал раскатисто, словно бой барабанов, от которого у людей закружилась голова. Шум в аудитории мгновенно стих, и сотни студенческих взглядов устремились на преподавателя истории, стоявшего в самомпереди.

— Перед тем как отпустить вас, я хочу сделать одно объявление!

Увидев, что все внимание приковано к нему, преподаватель истории удовлетворенно кивнул, откашлялся и продолжил неторопливым тоном:

— В этом году академия отменяет Турнир первокурсников.

Среди студентов вновь поднялся легкий ропот.

Турнир первокурсников был традиционным мероприятием, существовавшим в каждом высшем учебном заведении. Турнир включал в себя самые разные состязания, и в нем могли зарегистрироваться любые первокурсники, независимо от их факультета.

Это был самый быстрый и главный способ для новичков заявить о себе.

А для академий художественной направленности значение подобных соревнований было еще более весомым, чем для остальных учебных заведений.

Неудивительно, что студенты принялись оживленно спорить.

— В скором времени в школе начнется масштабное общешкольное мероприятие, и Турнир первокурсников отменен именно ради него, — заметив производимый эффект, преподаватель истории больше не пресекал их перешептывания и продолжил с прежней вальяжностью: — Вам очень повезло, потому что это масштабное мероприятие также открыто для регистрации всех без исключения студентов Столичного комплексного университета, включая вас, новичков!

Студенты переглянулись.

Никто не знал, что же это за грандиозное событие, раз столь древнее учебное заведение решило отказаться от своего извечного состязания.

— Профессор! — один из студентов в толпе высоко поднял руку. — Скажите, что это за мероприятие?

— Отборочный турнир мехов Звездный свет.

Шум среди студентов стал еще сильнее, они оглядывали друг друга, словно пытаясь удостовериться, в каком месте они находятся.

Мехи? Отборочный турнир?

Разве это не аудитория академии художеств, и разве не первый урок для студентов-искусствоведов они только что прослушали?

Иначе почему они слышат столь чуждое для них название?

Голос профессора, мерный и неторопливый, заглушил весь гам, и он принялся разъяснять суть этого соревнования.

— Это совместное мероприятие академии и военного ведомства, призванное развить у студентов навыки командного взаимодействия, а также отобрать выдающихся учащихся. Победители получают возможность войти в состав одной из девяти центральных армий и в течение месяца обучаться при войсках.

— Чтобы учесть особенности некоторых дисциплин, не обладающих боевыми возможностями, отборочный турнир будет проходить в командном формате. Студенты могут объединяться в команды самостоятельно до начала регистрации, состав команды — от четырех до шести человек, специальности не ограничены, способности не ограничены.

— Регистрация должна осуществляться командная, в составе каждой команды должен быть как минимум один мех, пригодный для боя.

— Что ж, на этом всё.

Преподаватель истории собрал со стола материалы, прижал их к груди и поднял взгляд на студентов.

— Если у вас останутся вопросы, с началом официального учебного семестра на официальном сайте будут опубликованы конкретные детали этого мероприятия.

Его взгляд надолго задержался в зоне факультета боевых песен, словно намекая на что-то.

— То, что это мероприятие открыто для всех студентов — заслуга ректора и всех профессоров академии. Я также надеюсь, что вы не упустите эту драгоценную возможность, в конце концов, в девять центральных армий не так-то просто попасть.

— Итак, урок окончен.

Аудитория студентов окончательно пришла в неистовство: те, кто пошустрее, уже вскочили со своих мест и бросились вперед в безумной надежде выяснить все подробности, а сидевшие на местах принялись обсуждать новость с соседями — воцарился невообразимый хаос.

Сяо Утун ошеломленно смотрел по сторонам и протянул руку, чтобы ткнуть сидевшего рядом Чи Лэ:

— Разве это не дело боевых факультетов? Чего они так возбудились...

Его палец рассек воздух. Сяо Утун повернул голову и обнаружил, что Чи Лэ и след простыл.

Оглянувшись вперед, он действительно заметил резвого приятеля посреди большой толпы, окружившей профессора.

— Когда это он успел туда перебраться?! — Сяо Утун потер глаза.

— По сравнению с этим, — отозвалась система, — мне кажется, тебе стоит поскорее отсюда уйти.

— Почему?

— Потому что, сдаётся мне, ты вовсе не хочешь участвовать в этом отборе.

Сяо Утун моргнул и огляделся: не говоря уже о воодушевленно побежавшем за информацией Чи Лэ, у сидевшего неподалеку Элтона глаза начали сиять, а Лэнс...

Лэнс уже смотрел в его сторону!

У Сяо Утуна волосы встали дыбом!

Он схватил со стола учебник, кое-как запихнул в сумку, вскочил и бросился к выходу.

И тут же налетел на проходившего мимо человека.

— Простите! Простите! — этот человек еще толком не понял, что произошло, он лишь спешил к профессору, чтобы узнать всё до конца. Торопливо извинившись, он побежал дальше, но оттолкнул назад Сяо Утуна, у которого даже ботинок с ноги слетел.

— Утун! — Лэнс обошел Элтона и крепко схватил его за руку. — Пойдем участвовать вместе!

— Мы же с актерского факультета, — попытался сопротивляться Сяо Утун. — Какая нам польза от того, что мы побежим в военные?

— Ты знаешь, сколько великих людей в девяти армиях?! — глаза Лэнса сияли, как у голодного волка. — Маршал Ци Чэнь! Заместитель командующего Англи! Маршал Монго Туг! Если не идти в армию, этих людей, возможно, за всю жизнь не увидишь!

— Это же!!

— Сильнейшие в Альянсе!! Девять центральных армий главные армии страны!!!!

— Но мы-то к ним не имеем никакого отношения! — Сяо Утун отчаянно напрягал свои скудные мозговые клетки. — К тому же, даже если мы зарегистрируемся, среди нас нет никого, кто умеет драться!

Он сболтнул лишнее!

Слабая улыбка на лице Элтона мгновенно застыла.

Вся эта эйфория, радость, веселье и предвкушение покинули его.

Сяо Утун захлопнул рот.

Он пожалел о сказанном.

Лэнс стоял к Элтону спиной и еще не замечал его реакции. Заметив, что Сяо Утун внезапно перестал сопротивляться, он решил, что тот покорно сдался, и расплылся в еще более мягкой улыбке:

— Даже если не умеешь драться, можно же просто составить массовку, как можно не участвовать в таком грандиозном событии! — Он повернулся обратно и спросил другого соседа по комнате: — Элтон, ты как считаешь...

И тут он тоже умолк.

Лэнс, выросший в семье актеров, моментально распознал заминку Элтона.

— Я добыл эксклюзивную информацию! — в этот момент Чи Лэ выскочил из-за спины Элтона и налетел на высокого юношу так, что тот качнулся вперед. — По секрету вам скажу, академия в этот раз настроена предельно серьезно!

— Победители отправятся не во вспомогательные отряды на окраинах девяти центральных армий, а будут сопровождать самих маршалов!

— Круто ведь?!

— Эй? Чего это вы все молчите?

Чи Лэ наконец заметил царившую здесь странность. Он поочередно посмотрел по сторонам, чувствуя, что сегодня все вокруг ведут себя до крайности молчаливо.

— То есть... то есть у меня тут кое-какие дела, мне нужно идти! — Сяо Утун выглядел несколько встревоженным. Он выпалил это невпопад, забыв даже поддерживать свой привычный образ, вырвал руку из хватки Лэнса и бросился к выходу. — Увидимся на следующем уроке!

— Но... — Чи Лэ только хотел заговорить, как Сяо Утун уже скрылся из виду, и ему пришлось перевести озадаченный взгляд на Лэнса. — Разве сегодня у нас не всего одна пара?

Лэнс покачал головой, протянул руку, стащил Чи Лэ с плеча Элтона и попутно зажал ему рот.

Сяо Утун выбежал из учебного корпуса.

Он не знал, как смотреть в глаза людям в такой ситуации.

Если это враг — достаточно пригрозить. Если старший — достаточно поластиться.

А как же друзья?

Как поступить, если задел сердце друга, надавил на его больную мозоль?

Сяо Утун решительно не знал ответа.

— Хозяин.

Сам не зная, сколько он бежал, система вдруг подала голос. Сяо Утун постепенно сбавил шаги, его растерянное выражение лица сменилось сладкой, мягкой улыбкой, после чего он спросил:

— Что такое?

— Тебе пора начинать подготовку.

— К следующей трансляции господина Фэна.

Хотя стримы господина Фэна не подчинялись никаким закономерностям, они всё же выдерживали определенную частоту. Последняя трансляция Сяо Утуна проходила еще до того, как его выгнали из семьи Сяо, то есть прошло уже почти два месяца.

Если затягивать и дальше, его показатель популярности наверняка упадет.

Ничего не поделаешь — пополнять систему возвращения киноимператора за счет популярности певца... Если бы не милосердие системы и упорство самого Сяо Утуна, он бы вообще не получил ни единой крупички популярности. И теперь то, что он хотя бы раз в положенный срок не забывал включить трансляцию и загрузить музыку, уже можно было считать изрядной ленью.

Однако...

Настроение системы ухудшилось: раз приближается трансляция господина Фэна, значит, духовное состояние Сяо Утуна снова близко к критической отметке.

Юноша тяжело вздохнул.

— Ладно, выбирай место ты, а людей выберу я.

Под «людьми», разумеется, подразумевались те разнорабочие, которые подготовят для господина Фэна всё необходимое, чтобы он мог петь, ни на что не отвлекаясь.

Личность господина Фэна нельзя было раскрывать, но найти для него людей оказалось делом на редкость простым.

Даже несмотря на то, что та партия преданных поклонников с планеты Морозный Иней не последовала за ним.

Он глубоко вздохнул, закрыл глаза, и затаившееся в море сознания ментальное поле хлынуло во все стороны — бескрайнее, как океан, просторное, как звездное небо, мощное и несокрушимое.

Обширное ментальное поле окутало пространство радиусом в сто ли и замерло, после чего находившиеся в этой зоне люди почувствовали внезапное головокружение.

Фильтрация поверхностного сознания...

Фильтрация глубокого сознания...

Случайный выбор...

Наложение ментального отпечатка...

Выбор завершен...

Отдача приказа...

Головокружение было легким и едва уловимым, почти никто его не заметил.

Но человек семь-восемь после этого мимолетного головокружения ощутили, как в их глазах вспыхнул фанатичный огонек.

Ментальное поле приливом вернулось в море сознания.

Сяо Утун открыл глаза и радостно улыбнулся:

— Всё, все люди набраны!

— Ну что, не хочешь отправиться в путешествие, развеяться? Я уже заприметил все первозданные леса, что еще остались на Столичной планете!

Сяо Утун сморщил нос:

— Тьфу, ни за что не пойду, меня от этих первозданных лесов уже тошнит!

— Бе-бе-бе, глупая система, неужели ты не могла выбрать место пооживленнее!

— Ха, — система холодно и безжалостно высмеяла своего хозяина. — Боюсь, твоя глупость испугает окружающих, спасибочки.

23. Скрытые течения

Когда Сяо Утун вернулся в общежитие, ночь уже стояла глубокая. Он осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь: соседей не было видно, в гостиной свет не горел, всё выглядело пустым и донельзя унылым.

Он на цыпочках проскользнул внутрь и еще не успел дойти до своей комнаты, как свет в гостиной внезапно зажегся. Чи Лэ, протирая глаза, вышел из спальни и, подняв голову, столкнулся с ним взглядом.

— Утун! Ты вернулся! — радостно бросился он к нему, а затем заглянул ему за спину поверх головы. — А где Элтон?

— Элтон? — Сяо Утун изначально думал, что тот станет уговаривать его участвовать в отборе, но никак не ожидал, что фокус внимания Чи Лэ окажется совсем в другом месте, и озадаченно переспросил. — Разве он не уходил?

— После того как ты ушел, Лэнс сначала хотел вытащить его прогуляться, развеяться, но на полпути сказал, что у него срочные дела, и ушел, — Чи Лэ вздохнул, его лицо перекошилось от

беспокойства. — Лэнс велел мне не тревожить его, дать Элтону побыть в тишине и успокоиться. По мне так мы же не несовершеннолетние, даже если не вернемся в общежитие ночевать — это нормально, зачем обязательно его искать?

Сяо Утун понял, что Лэнс раскусил замкнутость Элтона, слегка закусил нижнюю губу и лишь спустя долгое время выдавил из себя улыбку:

— Когда я возвращался, я его не встретил. К тому же сейчас уже слишком поздно, тебе лучше подождать в комнате, а я пойду поищу его.

Самым беззаботным существом во всей комнате был, пожалуй, Чи Лэ. Казалось, моменты тишины для него просто не существовали: он ежесекундно собирал информацию, пряча ее в свою сокровищницу знаний. Быть может, именно благодаря такому простодушному характеру Чи Лэ остался единственным в комнате, кто не заметил странностей Элтона.

В конце концов, присущая воинам суровая и резкая аура Элтона совершенно не вязалась с актерским факультетом, и любой человек хоть капельку проницательнее легко разглядел бы за его плечом тяжелую историю.

— Ни за что, ни за что! Элтон вон какой здоровяк, ему нечего бояться, а ты пойдешь на ночь глядя, мало ли что случится! — Чи Лэ поспешно схватил его за руку и в панике собрался звать Лэнса.

— Если это Чи Лэ, — Сяо Утун пресек его движение, нахмурил брови и сурово посмотрел на Чи Лэ, — то он точно забудет об этом на полпути!

— С чего бы это!

— А если ты вдруг столкнешься в школе с большой звездой, что ты сделаешь?! — продолжал наседавать Сяо Утун.

Даже в таком ультимативном допросе он выглядел до крайности мило.

Чи Лэ заколебался, сдвинул брови и на мгновение задумался, сообразив, что он и впрямь вполне мог забыть про Элтона.

Не потому, что ему было плевать на друга, а просто потому, что сбор информации превратился в укоренившийся на уровне костей инстинкт, который срабатывал практически бесконтрольно.

Но в этот момент он совершенно забыл, насколько мала была вероятность осуществления того предположения, что озвучил Сяо Утун.

Сяо Утун уловил перемену в его выражении лица, на его губах расцвела яркая улыбка, и он, прямо как взрослый, похлопал Чи Лэ по плечу:

— Чи Лэ останется дома с Лэнсом, а я сам пойду искать Элтона!

Он бросил сумку на диван, развернулся и побежал к выходу. Едва успев затворить дверь комнаты, он услышал голос Лэнса:

— Утун случайно не вернулся?

— Вернулся, говорит, пойдет искать Элтона, только что вышел.

— С чего это ты его отпустил, я же говорил — пусть Утун вернется, я сам пойду поищу!

— Но мне показалось, что Утун справится куда лучше меня...

Сяо Утун мысленно представил беспомощное и обреченное выражение лица Лэнса, тихонько хихикнул и живо сбежал вниз по лестнице.

Так где же может находиться Элтон?

Обширное ментальное поле окутало всю школу, выискивая каждого человека по отдельности, однако, к его удивлению, и следа Элтона обнаружить не удалось.

— Разве он мог не быть в школе в такую пору? — Сяо Утун на сей раз нахмурился всерьез. — Куда он мог пойти? Неужели не вернется?

Но при попытке вызова его коммуникатор неизменно выдавал сигнал «занято».

— Сначала поищу снаружи. — Сяо Утун повернулся, поймал внутришкольный электробус и помчался напрямик к школьным воротам. Добравшись до выхода и уже собираясь вновь расширить радиус ментального поиска, он увидел, как из-за ворот появляется знакомый силуэт.

— Утун?

Яркий свет упал на лицо подошедшего — это был пропавший неизвестно куда Элтон. Он приближался, и на его лице читалось неодобрение.

— Поздно уже, ты куда-то собрался?

Сяо Утун надул щеки, став похожим на круглую рыбу-фугу:

— Совсем нет! Я шел тебя искать!

— Меня? — Элтон опешил.

— Ага! — с полным правом заявил Сяо Утун, словно напрочь забыв о своих недавних терзаниях. — Потому что ты сегодня утром... то есть вечером пропал без предупреждения да еще и отключил связь, мы все очень волновались.

Выражение лица Элтона несколько раз сменилось и в конце концов застыло в мягкой, едва заметной улыбке. Он вздохнул и произвел:

— Это моя вина, в следующий раз обязательно буду предупреждать.

Только тогда Сяо Утун улыбнулся и яростно закивал:

— Угу, пойдем назад.

Он развернулся и зашагал обратно. Элтон последовал за ним, сделав пару шагов, затем остановился, опустил голову, глядя на вытянутую светом тень шедшего впереди юноши, и внезапно улыбнулся.

— Элтон, транспорт сейчас уедет! Быстрее сюда!

Впереди юноша одной рукой держался за поручень школьного автобуса, а другой подзывал его. Элтон мгновенно отбросил все эмоции и быстрым шагом направился к нему.

Встретить таких соседей по комнате — поистине великая удача для него. Раз так, пожалуй, при удобном случае стоит рассказать им о том происшествии.

В конце концов, нельзя же позволять людям и дальше так за него переживать.

Окруженная лесом старинная усадьба семьи Сяо сегодня казалась необычайно тихой.

Глава семьи Сяо из рода Морозного Инея в расцвете лет вместе со своим младшим сыном шагал по самым дальним уголкам резиденции. Легкие, размеренные шаги эхом разносились по просторному коридору, подобно волнам, и кроме этих шагов в здешних местах не было ни единого звука.

Шли они долго или коротко, но отец с сыном наконец остановились в самом конце коридора.

Позади них клубилась тьма, и лишь тусклые светильники, зажженные по обеим сторонам коридора, освещали остатки света.

Огромная массивная дверь в традиционном стиле преграждала путь в тупике.

— Циминь, — глава Сяо поднял голову и посмотрел на эту дверь, медленно заговорив. — Семья Сяо с Морозного Инея всегда ставила во главу угла силу, поэтому мы с твоей матерью давным-давно вычеркнули Цишу из списка наследников.

— И в этом отношении мы с твоей матерью до сих пор испытываем угрызения совести.

— К счастью, у Цишу своя судьба — он стал женихом маршала Ци Чэня, кто знает, возможно, в будущем именно он будет заботиться о нашей семье.

<http://bllate.org/book/19833/1952562>